

чения родителей, имеют право бронировать проживание в муниципальном и специально созданном коммунальном жилищном фонде до достижения ими восемнадцатилетнего возраста на весь период пребывания в детском доме, проживая с опекуном или попечителем;

– детям предоставляются все социальные услуги вне зависимости от места их регистрации и гражданства;

– гарантируется полное рассмотрение прямых обращений детей в государственные органы, и не допускается игнорирование таких обращений на том основании, что ребенок не полностью поддается лечению;

– ребенок, достигший 14-летнего возраста, имеет право обратиться с требованием о выплате алиментов одновременно от обоих родителей на свое содержание в размере, установленном законом [2].

С 2019/2020 учебного года до одного процента от общего числа поступающих в высшие учебные заведения будут распределяться на основе квот государственных грантов для детей-сирот, окончивших детский дом и детский городок [2].

Список литературы

1. *Мирзиеев, Ш. М.* Текст выступления на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 17.09.2017 г. URL: <https://fundamental-economic.uz>. Текст: электронный.

2. *О дополнительных мерах по дальнейшему усилению гарантий прав ребенка:* Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4296 от 22 апреля 2019 г. URL: <https://lex.uz/docs/4302031>. Текст: электронный.

УДК 37.014.15

С. А. Ветошкин

S. A. Vetoshkin

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет, Екатеринбург
Russian State Professional Pedagogical University, Ekaterinburg
ip-vetoshkin@rambler.ru*

ПЕДАГОГИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА В РОССИИ PEDAGOGICAL AND LEGAL PROBLEMS OF ENSURING THE SAFE DEVELOPMENT OF THE CHILD IN RUSSIA

Аннотация. В статье исследуются педагогические и правовые проблемы благополучного развития ребенка в России, для этого определены приоритеты

воспитательного воздействия и правовые пробелы в отечественном законодательстве, препятствующие организации надлежащего нравственно-правового воспитания детей. Предложены юридические меры, обеспечивающие адекватное реагирование на поведение ребенка, в целях его воспитания в общеобразовательных организациях и в семье.

Abstract. The article examines the pedagogical and legal problems of the successful development of the child in Russia, for this, the priorities of the educational impact and legal gaps in domestic law are identified that impede the organization of proper moral and legal education of children. Legal measures are proposed to ensure an adequate response to the behavior of the child, with a view to raising him in general educational organizations and in the family.

Ключевые слова: атмосфера любви; благополучное развитие ребенка; гармоничное развитие; нравственно-правовое воспитание; адекватное реагирование; правопослушное поведение; социально полезная личность и др.

Keywords: atmosphere of love; safe development of the child; harmonious development; moral education; adequate response; law-abiding behavior; socially useful person, etc.

В задачу любого государства, думающего о своем будущем, входит стимулирование рождаемости, забота о подрастающем поколении, правовое регулирование данной сферы общественных отношений, включающих в себя поддержку семьи и обеспечение благополучного развития детей.

Право ребенка на благополучное развитие подразумевает практически все правовые аспекты человеческого существования, начиная с реализации права на жизнь и здоровье и заканчивая правом на образование и свободу выражения своего мнения.

Важным этапом установления стандартных правовых подходов к защите прав ребенка в международном масштабе стало принятие Конвенции о правах ребенка (далее Конвенция), одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. [1]. Участниками Конвенции являются 193 государства (на сегодняшний день ее не ратифицировали только Сомали, Южный Судан и США).

Для СССР Конвенция вступила в силу 15.09.1990 г., и Российская Федерация в качестве преемницы СССР обязалась, согласно тексту Конвенции, признавать, среди иных положений, что:

- дети имеют право на особую заботу и помощь;
- семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимая защита и содействие, с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества;
- ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.

В соответствии со статьей 2 Конвенции: «Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры», а согласно статье 27 «Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка».

Многочисленность прав ребенка в государственных правовых системах и разноплановая деятельность по их защите вызывают необходимость акцентуации и определении правовых приоритетов в данной сфере, несмотря на то, что реализация каждого из прав ребенка является значимой для его развития.

Вполне логичным будет понимать под всесторонним и гармоничным развитием ребенка его благополучное развитие, включающее в себя обеспечение безопасности, достойное содержание (питание, одежду, жилищные условия и т. п.), полное удовлетворение образовательных потребностей, организацию досуга и многие другие факторы, необходимые для формирования гармонично развитой личности.

Под благополучным развитием следует подразумевать не только процесс, но и положительный результат данного процесса, воплощенный в сформированной нравственной и интеллектуальной личности, в которой гармонично сочетаются социально ценные качества.

В своих поступках такая личность мотивирована не только социальными, но и нравственными потребностями, выраженными в стремлении приносить пользу людям, что может достигаться качественным воспитанием как в семье, так и в образовательных организациях.

В России создание для ребенка атмосферы счастья – задача весьма проблематичная, так как, кроме всего прочего, требует достойного уровня жизни, материального семейного благополучия, которое в современном российском обществе, характеризующемся крайне несправедливым экономическим расслоением, требует оперативных политических и социально-экономических решений, учитывая, что более 25 процентов детей существуют за чертой бедности [2].

В свою очередь атмосфера понимания в семье и в образовательных организациях зависит от интеллектуального уровня развития самих родителей и педагогических работников, их познаний в сфере юриспруденции, детской психологии и педагогики.

Что касается создания атмосферы любви, то может показаться, что нет ничего проще, чем окружить ребенка любовью и проявлять эту любовь при общении с ним, но необходимо понимать, что подобный подход, без воспитательного воздействия, может сформировать у ребенка эгоистические и потребительские качества, которые в дальнейшем будут осложнять его жизнь.

Любовь не должна быть «слепой», т. е. попустительской и все позволяющей, ее проявления следует сочетать с разумными требованиями и разумной строгостью, прививая ребенку навыки нравственного и правопослушного поведения, которое в конечном итоге определяет социальную ценность его личности и позволяет судить об уровне воспитанности.

Пробелы семейного и иного воспитания, касающиеся разумных требований, как правило, компенсируются в дальнейшем строгостью применяемых законов, в том числе уголовного законодательства.

Слепая любовь потому и слепа, что не видит цели воспитания, в котором нуждается каждый ребенок. Отрицательный результат развития ребенка может быть получен даже при видимом благополучии данного процесса, когда воспитание осуществляется без четко определенной цели и определенных средств ее достижения.

Особо следует отметить две наиболее значимые педагогические формы организации воспитания ребенка, обеспечивающие его благополучное развитие – это личный пример и адекватное реагирование на поведение.

Личный пример родителей и педагогов, как метод воспитания, весьма прост в теории по форме, но часто вызывает трудности на практике по своему содержанию. Если Вы хотите, чтобы Ваш ребенок не курил и не употреблял спиртного, то не делайте этого сами, если хотите, чтобы он был вежлив и опрятен, то будьте сами такими же и т. п.

Несколько сложнее обстоит дело с адекватностью реагирования на поведение ребенка. В данном случае необходимо разобраться, чему должно быть адекватно реагирование, какой цели, а эта цель должна быть педагогической и соответствовать общественным интересам, интересам семьи и интересам каждого ребенка. Зачастую оценивая поведение личности как неадекватное, мы забываем уточнить – каким нормам или эталонам поведения, принятым в обществе, не соответствует оцениваемое нами поведение. С адекватностью реагирования на поведение ребенка необходимо определиться и четко понимать – чего мы от него хотим, и какова цель нашего реагирования.

Вполне понятно, что, реагируя на поведение ребенка не адекватно цели благополучного развития или не реагируя на поведение ребенка во-

обще, взрослые, прежде всего, самоустраиваются от воспитательного процесса, превращая детей в безнадзорных и беспризорных, лишая их права на благополучное развитие, а значит и на дальнейшую благополучную жизнь.

Ничто так не свидетельствует о нарушенном праве ребенка на благополучное развитие, как получение отрицательного результата его развития в виде сформированного негодяя, подлеца, преступника или в виде человека, который воплощает в себе все эти и другие отрицательные качества.

Именно так необходимо понимать статью 2 Конвенции о том, что государство принимает соответствующие законодательные и административные меры к родителям, опекунам или другим лицам, несущим ответственность по закону за благополучие ребенка.

Наше государство, его законодательство в сфере защиты прав ребенка, зачастую напоминает родителей, которые своей слепой любовью, не предъявляя разумных требований к поведению ребенка и не используя необходимых педагогических и правовых рычагов, формируют из них нравственных уродов, которые затем взрывают школы, убивают учителей и учеников, совершают другие преступления.

Основой благополучного развития ребенка является его нравственно-правовое воспитание, которое должно с детства давать нравственные и правовые ориентиры достойного и правопослушного поведения: только усвоение ребенком моральных и правовых норм обеспечивает его успешную социализацию, комфортное и бесконфликтное существование в обществе, помогая приобрести общественно-полезную ценность.

Нравственное и правовое воспитание по своей сути неотделимы друг от друга, так как любое безнравственное поведение является основой преступного поведения, а любое преступление, кроме норм уголовного законодательства, одновременно нарушает и моральные нормы. Поэтому данные виды воспитания не следует разделять, а выстраивать воспитательный процесс необходимо как на основе норм морали, так и норм права.

Понимание данной проблемы накладывает на каждого педагога обязанность обладать юридическими знаниями, а на каждого юриста – знаниями педагогики. Пока же такого понимания не наступило – педагоги не считают необходимым овладевать юридическими знаниями, а юристы – педагогическими, хотя на неофициальном уровне уже появляется специализация юрист-педагог.

Любая юридическая отрасль преследует цель не только правового регулирования определенной сферы общественных отношений, но и решает задачу предупреждения нарушений тех правовых норм, которые в нее входят. В этом смысле правовое регулирование всегда играет роль педаго-

гических средств формирования дисциплинированного поведения, то есть поведения, не нарушающего определенных правовых норм.

Одно из значений термина дисциплина (от лат. *disciplina*) – это воспитание. Под дисциплиной понимается поведенческая модель человека, направленная на следование порядку, закону или установленным правилам. Не будет ошибкой утверждение, что дисциплинированный человек – это воспитанный человек, а воспитанный человек – это дисциплинированный человек.

Задача предупреждения преступлений содержится в части 1 статьи 2 Уголовного кодекса РФ [3]. Аналогичная задача – предупреждение административных правонарушений, содержится в статье 1.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) [4].

Предупреждение правонарушений (административных правонарушений и преступлений) представляет собой формирование дисциплинированного (правопослушного) поведения, то есть воспитательный процесс, основанный на усвоении моральных и правовых норм. Чем в более раннем возрасте начинается данный процесс, тем выше вероятность его положительного результата. Например, в Англии и Северной Ирландии уголовная ответственность предусмотрена с 10 лет, и у детей чувство ответственности за свои поступки начинает формироваться значительно раньше, чем в России, где возраст уголовной ответственности – шестнадцать лет, а за ряд преступлений – четырнадцать лет.

По существующей статистике в год несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, совершается более 100 тысяч общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством.

Английский опыт уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних нуждается в изучении и использовании в России, также давно назрела необходимость пересмотреть минимальный возраст привлечения к административной ответственности, снизив его с шестнадцати до четырнадцати лет, чтобы чувство ответственности начинало формироваться у ребенка своевременно, а не тогда, когда из него сформировался преступник.

Необходимо заметить, что практически во всех странах (кроме России) для несовершеннолетних существует специализированное правосудие, в котором предусмотрены специальные процедуры и социально-педагогические меры реагирования на правонарушения подростков. Такое правосудие в гораздо большей степени имеет воспитательное влияние, учитывая особенности развития личности в данном возрасте.

В частности, часть 3 статьи 40 Конвенции предусматривает, что государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении.

Приоритетность нравственно-правового воспитания в развитии ребенка обусловлена тем, что оно задает направленность другим видам воспитания – физическому, трудовому, эстетическому, экономическому, творческому и иным видам воспитания, являясь вектором благополучного развития ребенка на его благо и благо общества.

Учитывая, что совершение правонарушений представляет собой крайнюю форму причинения вреда охраняемым законом правам, свободам и интересам человека и общества, то можно утверждать, что правонарушающее поведение является отрицательным результатом всего развития человека. Без получения положительного результата нравственно-правового воспитания данное развитие нельзя признать благополучным, так как все другие виды воспитательного воздействия утрачивают свой смысл, не получая вектора общественной полезности.

Несмотря на приоритетность семейного воспитания детей, согласно части 3 статьи 1 Семейного кодекса РФ [5], особая роль в обеспечении благополучного развития ребенка, связанного с формированием дисциплинированного поведения, принадлежит общеобразовательным школам, так как получение среднего общего образования является обязательным.

В школах должны работать профессиональные педагоги, способные не только обучать, но и воспитывать, вовлекая в воспитательную деятельность родителей. Необходимо наличие нормативно-правовой базы для организации эффективного формирования дисциплинированного поведения ребенка именно в сфере получения среднего общего образования.

Педагогические работники в школах зачастую испытывают правовую беспомощность и незащищенность. От них требуют положительного результата обучения и воспитания, не учитывая, что его нельзя добиться в условиях отсутствия дисциплины, которая должна подкрепляться не только методами педагогики, но и правовыми методами, также выполняющими роль педагогических средств воздействия и обеспечивающими правовую защиту в образовательных отношениях как педагогов, так и обучающихся.

Вполне очевидно, что педагогические работники, на которых возложена обязанность воспитания и формирования дисциплины, в настоящее время не обладают для этого необходимыми правовыми средствами воздействия.

При любом общественно опасном поведении учеников в профессиональной некомпетентности начинают обвинять школьных педагогов, не учитывая, что в формирование подобного поведения могут вносить свой негативный вклад семья, улица и масса других факторов, не зависящих от школьного работника. Такой подход, во-первых, заставляет педагогических работников скрывать данные факты, вместо того, чтобы они становились предметом тщательного исследования и соответствующих выводов для их предупреждения, во-вторых, формирует чувства безответственности и безнаказанности у самих учеников, что крайне отрицательно сказывается на их дальнейшей судьбе.

Для улучшения ситуации с дисциплиной в общеобразовательных школах, обеспечения в них нравственно-правового воспитания и благополучного развития ребенка необходимо изменить отношение к конфликтам учеников между собой и к конфликтам между учениками и педагогическими работниками, создав для этого соответствующую правовую базу.

Любые проявления психического насилия, т. е. травли учеников со стороны других учащихся школы, а уж тем более факты физического насилия, должны быть предметом тщательного разбирательства и принятия адекватных мер. Широко распространенное среди взрослых суждение о том, что все дети дерутся, и в этом нет ничего страшного, должно искореняться из образовательной среды. Такое суждение имеет яркое антипедагогическое воздействие на учеников, формируя у них жестокость, агрессивное поведение и приучая к асоциальным методам разрешения межличностных конфликтов.

Педагогические работники должны нести ответственность не за асоциальное и противоправное поведение учеников, а за его укрывательство и непринятие мер. Чем заканчивается такое укрывательство известно из современной школьной реальности по многочисленным фактам тяжких и особо тяжких преступлений, которые уже невозможно скрыть.

Подобная ситуация во многом объясняется отсутствием действенных правовых рычагов у педагогических работников общеобразовательных организаций, которые относятся к многочисленным субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Данная система, несмотря на достаточно длительный период ее существования (более 20 лет), остается неэффективной и не имеет четкой организации, обеспечивающей взаимодействие всех ее субъектов.

Изменение ситуации в общеобразовательных школах с нравственно-правовым воспитанием в лучшую сторону не требует значительных законодательных изменений. Для этого следует внести определенные коррек-

тивы в статью 43 «Обязанности и ответственность обучающихся» Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» [6]:

1. Исключить из части 5 статьи 43 «Меры дисциплинарного взыскания не применяются к обучающимся по образовательным программам дошкольного, начального общего образования, а также к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (с задержкой психического развития и различными формами умственной отсталости)» слова «начального общего образования, а также к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (с задержкой психического развития и различными формами умственной отсталости)», оставив предложение «Меры дисциплинарного взыскания не применяются к обучающимся по образовательным программам дошкольного образования». Абсолютно нелогично законодательно исключать из объектов применения мер дисциплинарного взыскания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (с задержкой психического развития и различными формами умственной отсталости). Если они способны учиться, то должны быть способны и воспринимать меры реагирования на их поведение, которое зачастую отличается своей девиантностью. Задержка психического развития и умственная отсталость должны учитываться в образовательном процессе при оценивании результатов обучения, но такие особенности ребенка не могут быть основанием для попустительского отношения к его асоциальному (общественно опасному) поведению.

2. В части 8 статьи 43 предусмотреть возможность отчисления несовершеннолетнего из школы не с пятнадцати лет, а с четырнадцати лет с обязательным продолжением освоения несовершеннолетним образовательной программы основного общего образования в форме семейного образования. При этом необходимо усилить ответственность родителей и лиц, их заменяющих, по ст. 5.35 КоАП РФ за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних.

3. Часть 9 статьи 43, согласно которой решение об отчислении несовершеннолетнего обучающегося, достигшего возраста пятнадцати лет и не получившего основного общего образования, как мера дисциплинарного взыскания принимается с учетом мнения его родителей (законных представителей) и с согласия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, необходимо изменить, изложив в следующей редакции: «Решение об отчислении несовершеннолетнего обучающегося, достигшего возраста четырнадцати лет и не получившего основного общего образования, как

мера дисциплинарного взыскания принимается с учетом мнения родительского комитета и с согласия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав».

4. В части 2 статьи 15. «Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа органов управления образованием» Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» «Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

1) принимают для содержания, воспитания и обучения лиц в возрасте от восьми до восемнадцати лет, требующих специального педагогического подхода, на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, заключения психолого-медико-педагогической комиссии и с согласия несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет, их родителей или законных представителей» заменить слова «с согласия несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет, их родителей или законных представителей» на слова «с согласия родительского комитета» [7].

При внесении данных изменений у педагогических работников общеобразовательных организаций появится реальная возможность и реальные правовые рычаги для поддержания дисциплины и воздействия на лиц, не желающих или неспособных учиться в обычной школе, и нарушающих в них образовательный процесс, мешая учиться основной массе обучающихся и зачастую представляя опасность для окружающих. При этом реализация права на образование у несовершеннолетних не способных или не желающих учиться не пострадает, и в то же время для подавляющей массы обучающихся степень реализации права на образование только повысится.

Кроме того, появится реальная возможность воздействия на родителей и лиц, их заменяющих, не исполняющих или ненадлежаще исполняющих обязанности по воспитанию и обучению несовершеннолетних.

Нежелание принимать участие совместно со школой в воспитании и обучении ребенка должно в перспективе заканчиваться для таких родителей формой семейного образования или помещением ребенка в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого или закрытого типа. Такую меру необходимо включить в статью 43 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации».

Действующие законодательные требования получать согласие у самих нарушителей дисциплины для принятия к ним мер, а также у их роди-

телей, не желающих или не способных оказывать воспитательное воздействие, по крайней мере нелогичны и противоречат здравому смыслу.

Передача функции получения согласия родительскому комитету вполне будет соответствовать демократическим принципам участия родителей в образовательном процессе детей и будет способствовать оздоровлению обстановки в школах.

Подводя итоги, необходимо акцентировать следующее:

1. Под полным и гармоничным развитием ребенка следует понимать его благополучное развитие, включающее в себя обеспечение безопасности, достойное содержание (питание, одежду, жилищные условия и т. п.), полное удовлетворение образовательных потребностей, организацию досуга и иные факторы, необходимые для формирования гармонично развитой личности;

2. Благополучие ребенка может быть основано только на социально ценных качествах, сформированных у него в результате его всестороннего и гармоничного развития, обусловленного разумными требованиями к его поведению.

3. Понимание проявления любви к ребенку должно включать в себя основанные на нормах морали и права разумные требования к его поведению, обеспечивающие формирование нравственной и правопослушной личности. Именно такая личность должна оцениваться в качестве положительного результата развития ребенка;

4. Из всех видов воспитания для благополучного развития ребенка следует признать приоритетным нравственно-правовое воспитание, которое является вектором для всех остальных видов воспитания и определяет социальную ценность личности;

5. Для организации надлежащего нравственно-правового воспитания и обеспечения благополучного развития детей в России необходимо снизить возраст уголовной и административной ответственности и создать специализированные суды для несовершеннолетних.

6. Для обеспечения дисциплины в общеобразовательных организациях и правовой защиты педагогических работников и обучающихся необходимо внести соответствующие изменения в статью 43 «Обязанности и ответственность обучающихся» Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» и в статью 15 «Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа органов управления образованием» Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

7. Для лиц с девиантным поведением следует шире практиковать получение образования вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность (в форме семейного образования и самообразования), а также в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа.

8. Исключить из российской системы образования факты укрывательства общественно опасного или правонарушающего поведения несовершеннолетних. Каждый факт такого поведения необходимо сделать предметом тщательного разбирательства и принятия адекватных мер, для его профилактики.

Список литературы

1. *Конвенция* о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990. Текст: электронный // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959.

2. *Четверть* детей в России оказались за чертой бедности. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2019/5d4985b39a79472d5365f1fd>. Текст: электронный.

3. *Уголовный* кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. Текст: электронный.

4. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. Текст: электронный.

5. *Семейный* кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. 06.02.2020). Текст: непосредственный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. *Об образовании* в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. Текст: электронный.

7. *Об основах* системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 24.04.20) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976. Текст: электронный.